

МАРТ

Кусочки неба сложились в небо,
из тонких нитей соткался свод.
Клевала жадно краюху хлеба
ворона. Мирно спал сытый кот.

Тянулись сосны куда-то выше,
остатки снега покрылись льдом.
Сидело солнце на скате крыши,
лучи в пылинках пронзали дом.

Трещала печка сухой березой,
забытый чайник гонял пары.
Соседка слева с отборной прозой,
весну встречая, трясла ковры.

ТЕПЛЫЙ ХОЛСТ

Ты будешь долго над палитрой вдыхать огонь пахучих красок
и станешь медленно рукою пшеничный локон отводить.
И на холсте запечатлеешь горячий день от зноя ласок,
и ничего о жарком лете не нужно будет говорить.

Ты подберешь к картине раму, не отягченную левкасом,
и гвоздь вобьешь в том самом месте, где ей положено висеть.
Свет из окна, забыв о внешнем, холст оживит вечерним часом,
и заиграют блики неба, и краски станут солнцем петь.

Истает лето незаметно, осядет сонно пыль на стенах,
пройдут осенние туманы и серебристые дожди.
В январский день, дрожа с мороза и ощущая холод в венах,
согреешь из холста лучами ладони чуткие свои.

И я с тобою отогреюсь, и обовью тебя руками,
мы будем вместе, как в июле, дышать искусством и теплом.
Вагонка стен, светясь от счастья, сверкнет смолистыми сучками,
и в тихом танце нас окружит недавно выстроенный дом.

ВСЕ РАВНО

Не всё ли мне равно, в чём ты пришла сегодня...
Я буду твой портрет пастелью рисовать.
Люблю тебя давно, захлебываясь болью –
он рядом. И смеяась, ты с ним уйдешь опять.

Я разорву эскиз, и изгоню из сердца
твой образ навсегда, пусть нежен он и мил.
Не посмотрю в окно, хоть хочется всмотреться
в твой силуэт вдали... Он долго виден был.

И вновь мои мечты меня собьют с дороги,
и чувства остужать помогут дым и хмель.
С упорством зверя я все обобью пороги
всех кабаков ночных... Но не захлопну дверь.

ТЕАТР

Ну, вот и всё! Окончена игра.
Свет ramпы гаснет, умолкает зал.
Кто выиграл в споре сил зла и добра?
Кто снова безнадежно проиграл?
Как много мыслей в головах вилось...
Какие чувства из сердец кричали...
Каких высот достичь не удалось...
Какие музы скромно промолчали...
Какой поступков несвершенных ряд...
Как было много посторонних дел...
О чем разыгранные сцены говорят?
Кто из героев что преодолел?
Какие действия к чему вели?
Какие отводили от чего-то?
Зачем мечты вновь таяли вдали?
Как помогал искать кого-то кто-то?
Зачем страстей бушующих клубок
приковывал к себе вниманье взглядов?
Кто умер, наконец, у чьих-то ног?
И кто воскрес, под грохотом снарядов??
К кому слетали ангелы в пути?
Кто демонам всю жизнь служил беспечно?
Теперь уже ответов не найти...
Игра окончена. Погасли свечи.

На сцене тихо, темные кулисы,
огромный черный вымерший партер.
И шепчут новые актеры и актрисы
про правила театра новых мер.

ЖЕНЩИНА В ОРАНЖЕВОМ ПАЛЬТО

Вы шли по улице в высоких сапогах,
стучали каблучками по панели...
Я в мыслях путался, держал себя в руках,
а чувства расцветали, струны пели.

Вы шли в пальто оранжевом осеннем.
Свободную походкой... Не ко мне.
Вы на мои сомнения и лени
светили счастьем... в неудобном дне.

А я стоял как вкопанный... Не может
такого быть. Ведь я для вас никто.
Вы вдаль ушли... Теперь мне душу гложет
тоска о женщине в оранжевом пальто.

КАЧЕЛИ

Ну да, конечно, ты способна
бить взглядом, словом понукать...
Сегодня молнии подобна.
Вчера – тиха... Что завтра ждать?

Как приспособиться к наплыву
безбрежных чувств? И к слову «нет»?
Как не приблизиться к обрыву
цепочки долгих общих лет?

Мы погуляем по аллеям,
присядем на скамью под ивой,
размякнем в мышцах, разомлеем...
Ты станешь доброй и красивой.

Но вдруг закаркает ворона...
Ты, что-то вспомнив, отстранишься.
Вздохнет тревожно ивы крона.
Я снова виноват – ты злишься...

Качаемся как на качелях
сиюминутных настроений.
Взлетаем ввысь в веселых трелях,
вниз падаем под гнетом трений.

Но чаще в равновесья точке
живем и любим... Души рядом.
Любви не уместиться в строчки,
ей тесно в человеческих взглядах.

Во время штиля и ненастья
мы ищем форму выраженья
глубоких ощущений счастья
и скрытых смыслов притяженья.

НА ГРАНИЦЕ НЕБА

Когда ты утром обернёшься в облака,
укроешься от пылевых дождей,
пусть моя верная и тёплая рука
твою ладонь согреет, слившись с ней.

Когда ты станешь между звёздами бродить
и ветром солнечным восторженно дышать,
ночь задремавшую не захочу будить
и не смогу тебе ничем иным мешать...

Когда мы выпьем молоко луны,
оставив в чашке грустные глазницы,
перескажу тебе космические сны.
И упрошу пред нами небо расступиться.

БЛАЖЕННЫЙ

Он слышит свет и видит звук,
когда под перезвон зеркальный
жизнь, состоящую из мук,
накроеет тайна.

Походкой медленной, кривой
в обносках на немом теле
бредет он, словно не живой...
Без цели.

Он ест лишь то, что подают,
мешает сладкое с солёным.
Он любит безвозмездный труд,
скрывает стоны.

Он отрешён, всегда – один,
не строит из желаний планов.
Он раб себе... И господин.
Ловец изъянов.

Его боятся, гонят, бьют,
стремятся «к норме» привести.
Он недвижим, как абсолют –
не растрясти.

Рукою долго темя трёт –
почти до дыр на темной коже.
В рубахе камень бережёт.
И строит рожи.

Юродствуя вбегает в храм,
иконы изучает строго...
Хохочет, лупит по ушам...
Зрит Бога.

ХРИСТОС У ХРАМА

Вчера я был до дрожи потрясён,
как будто бы увидел странный сон.
Шел вверх по улице, среди реклам...
Вдруг замер... у открытой двери в храм.

Христос сидел на паперти у Храма.
Невидимый, неслышимый... Один.
Визжала за оградой пилорама,
под купою краснеющих рябин.

Сновали суетливые трудяги,
на колокольне строили леса.
Церковные под ветром бились стяги,
и радовались стройке небеса.

Христос сидел, измученный, голодный.
В венце терновом. Раненый копьем.
В истерике метался клан вороний,
всё этим черным птицам нипочём.

Святыню восстанавливали люди,
разрушенную красной саранчой.
На бронзовом небесном блюде
сверкал восток не гаснувшей свечой.

Христос устал, Он был уже не молод,
Он спать хотел, но было не до сна.
Сквозь человечесий, равнодушный холод
светила в души Вечная весна.

УРОК ДЫХАНИЯ

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь,
а не знаешь, откуда приходит и куда уходит:
так бывает со всяким, рожденным от Духа.

Евангелие от Иоанна 3,8

Дышу... Молчу.
Синяя лампада.
Ничего не хочу – здесь не надо.
Здесь Слова-хлеба место.
За окном – небу тесно.

Кадило... ладан.
Душа и тело в ладе.
Тишина в уме – ни ветра.
Свет в голове, много света.
В свете Дух!

Дышит!
И, кажется,
мою
молитву слышит.

ЗАМОРОЖЕННАЯ СТРАНА

Замороженный народ
По земле который год
Ходит, бродит...
В холоде сердца стучат,
Души скованы, молчат.
Бог не сходит!

Люди верят: «Бога нет».
Невидим небесный свет.
Зло разлито...
По учебникам, во лжи
Дети учат падежи,
Без молитвы.

Заморожена страна.
Наступили времена...
Бог в забвении.
Только инок у креста
Молит Господа Христа
О спасении.

ВЕЧЕРНИЙ РОГ

Когда над миром протрубит вечерний рог,
и люд уставший, отложив свои заботы,
спешит к метро, летит домой с работы,
за миром зорко наблюдает Бог.

Он видит всё! Умы людей насквозь
просвечивает, на престоле сидя,
прозрачною водой просачиваясь сквозь
ткань душ... Его никто не видит.

Он знает чистые сердца, готовые принять
Его всё побеждающие светы,
Подвижников, способных исполнять
без ропота библейские заветы.

Таких Он бережёт от неудач,
на «узкий путь» выводит постепенно.
Таковыми круг решается задач
глобальных... Эволюции Вселенной.

Когда утихнет звон вечерних блюд
и сон охватит тёмные кварталы,
мастеровитый, просвещённый люд
пройдет через священные порталы.

И заработают искусные станки,
закрутятся бесскрипные колеса.
И под бодрящие сигнальные звонки
раскурится поэтом папироса.

Разбуженные медные шмели
расставят звёзды по небесной ткани,
чтоб освещались в мастерских земли
дела ночные до рассветной рани...

Когда призывы утреннего рога
разбудят снова помыслы дневные
и выйдут дворники на мостовые,
мир обновлённый будет славить Бога.

ТИШИНА СОСЕН

Люблю в тишине сосен писать стихи.
Когда не лают собаки, не кричат петухи,
когда я чётко слышу
каждый!
продиктованный слог,
когда из каждой притихшей сосны
молчит Бог.

Тишина неба, воздуха, света.
В тишине — сердце размеренно бьётся где-то,
грудь неслышно вдыхает морозный воздух.
В маленьком небе тихо искрят звёзды.

Слова сплетаются в стройные предложения,
текут душою, требуют к себе уважения,
на бумагу ложатся, как снег, белую.
Кажется, я — в тишине сосен —
главное!
делаю.